

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.112.2г367.7

Аверина А.В.

МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СЕМАНТИКОЙ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ОТРАЖАЕМЫЕ ИМИ ТИПЫ СИТУАЦИЙ*

Аннотация: В статье рассматриваются структурные модели предложений, содержащих конструкции с семантикой эпистемической модальности и показаны их семантические соответствия. Описаны ситуации, характерные для моделей в высказывании и прослежена взаимосвязь: структурная модель предложения — семантическая модель — ситуативная.

Ключевые слова: модель предложения, семантика предположения, ситуативные особенности.

В современной лингвистике существует множество направлений исследования предложения: это ситуативная концепция [3], моделирование с опорой на грамматические понятия и категории [5], логико-семантическое направление [1], коммуникативно-парадигматическое моделирование [2]. Актуальным представляется нам не только построение структурных моделей с определенной семантикой, но и исследование ситуативных особенностей их функционирования в высказывании, а также факторов, влияющих на выбор той или иной формы.

Попробуем проанализировать этот вопрос на примере предложений с семантикой эпистемической модальности (значение предположения). Эту категорию мы можем отнести к синтаксическим, поскольку она не может выступать сама по себе в отрыве от других смыслов и структур. Семантическая зависимость прослеживается в соотношении модусной и диктумной частей и находит свое выражение в полипропозициональности — модус не выступает в отрыве от предметной ситуации, поскольку он имеет непосредственное отношение к диктумной части. Под пропозициональностью вслед за В.Г. Гаком мы понимаем отношение между семантическим субъектом и предикатом. Пропозициональность, в отличие от

предикативности, относится к логико-семантическому уровню, в то время как предикативность — к структурно-синтаксическому [3].

Предложения с семантикой предположения включают в себя четыре семантические категории:

- модусный субъект (тот, кто предполагает);
- модусный предикат (предикат, в семантике которого есть указание на определенную степень уверенности);
- диктумный субъект (объект, относительно которого выражается предположение);
- диктумный предикат (действие/состояние объекта, относительно которого высказывается предположение).

Модусный субъект и модусный предикат могут соответствовать грамматическому субъекту и предикату, а могут и не иметь эксплицитного выражения. По характеру оформления модусной части предложения можно выделить ряд структурных моделей.

Модель 1. S(m) + P(m) + S(d) + P(d). Предложения с эксплицитно выраженным модусным субъектом и предикатом. S(m) - модусный субъект, P(m) – модусный предикат, S(d) – диктумный субъект и P(d) – диктумный предикат. Как правило, этой модели соответствуют сложные предложения:

„Ich glaube nicht, dass ich es könnte [...]“ [16].

Ich werde, so glaube ich, Mönch werden, Priester werden, Subprior und vielleicht Abt werden [10].

Модель 2. Местоимение man + P(m) + S(d) + P(d). Сложное предложение с модусным предикатом и эксплицитно выраженным неопределенным модусным субъектом:

Es gibt übrigens mehr Emigranten, als man glaubt [...] [16].

* © Аверина А.В.

Модель 3. S (m) + P (m + d). Предложения с имплицитным модусным субъектом и предикатом с диктумным и модусным значением (предложения с двойной предкацией). Этой модели соответствуют следующие структуры:

а) S(d) + V fin мод + Infinitiv I (II).

Nicht ein einziges Möbel; die Besitzer mussten es ausgeräumt haben, um zu flüchten [16].

б) S(d)+ V fin werden + Infinitiv I (II).

„Lass uns still sein und warten“, sagte Helen. „Es wird irgendein Bekannter sein [...]“ [16].

Модель 4. S(d) + P(d) + Modalpartikel.

Предложения с имплицитным модусным субъектом и предикатом, мнение говорящего выражается модальными частицами:

Willst du mir aber nicht deinen Namen sagen? [10].

Модель 5. S(d) + P(d) + Modalwort.

Предложения с имплицитным модусным субъектом и предикатом, мнение говорящего выражается модальными словами:

Sie wird vielleicht Verwandte haben, vielleicht einen Mann; wer weiß, wie man dich dort aufnehmen wird [10].

Попытаемся проанализировать ситуации и контексты, типичные для функционирования названных моделей.

Модель 1: S(m)+P(m)+S(d)+P(d).

Личное местоимение „я“ в сочетании с глаголами мнения служит выделению какой-либо мысли:

Wilke hatte seitdem, ohne dass er es wollte, eine gewisse Abneigung gegen Wüllmann, [...]. Für Wilke war der Sarg des Riesen eine ständige Mahnung, nicht zu leichtgläubig zu sein, und ich glaube, das war auch der Grund, warum er mit der Zwillingmutter in ihre Wohnung gegangen ist — er wollte sich selbst davon überzeugen, dass die Toten inzwischen nicht schon wieder auf Holzpferden herumritten [17].

В отрывке предложение ich glaube, das war ... указывает на причину поведения Вильке.

Если модусный субъект выступает в форме личного местоимения „du“ или „er“, то в этом случае подчеркивается, что мнение говорящего прямо противоположно мнению собеседника:

„Ich wohne im „Walhalla“, oben unter dem Dachstuhl, und ich arbeite im „Walhalla“. Ich bin nicht mehr so jung, wie du glaubst; ich muss sehen, dass ich etwas Festes habe, bevor ich keine Engagements mehr finde [17].

Er hatte manchem geholfen, besaß aber selbst keinen Ausweis, als er gefasst wurde, weil er abergläubisch war; er glaubte, er sei ehrlich und ein Wohltäter und ihm würde nichts passieren [...] [16].

(=er glaubt, dass er ehrlich ist, aber das ist nicht so).

„Wozu ist er überhaupt gekommen?“ Helen lächelte. Es war ein merkwürdiges Lächeln. „Er glaubt, ich gehöre ihm. Ich müsse tun, was er wolle [16]. (=er glaubt, dass ich ihm gehöre, aber das ist nicht so).

Т. Фриц указывает на следующую закономерность: если четко обозначен модусный субъект, то сильнее возникает обратный эффект, который он обозначает как „парадокс эксплицитного выражения“ („Markierungsparadoxon“). Часто к этому приему прибегают журналисты, чтобы подчеркнуть ошибочность мнения того или иного лица: Die Deutsche Terminbörse (DTB) ist sich **„ganz sicher“**, dass sie ihren britischen Widersacher Liffe bis zum Jahresende in einem heiß umkämpften Marktsegment schldgt [9].

Модель 2: Man+P(m)+S(d)+P(d).

Предложения, выстроенные по этой модели, вводят размышления героев, которые переплетаются с мыслями автора:

Ich sagte mir vor, dass es jetzt gleich sei, ob ich mich länger in der Nähe der Grenze aufhielte oder nicht, und dass ich sicherer sei, je weiter ich ins Land hineinführe. Ich beschloss auch, die Nacht durch zu fahren. Im Zuge fragte man weniger nach Papieren als in einem Hotel.

Es ist typisch, dass man glaubt, wenn man sich der Panik überlässt, überall seien Scheinwerfer auf einen gerichtet und die Welt habe nichts anderes zu tun, als einen zu suchen. Man hat das Gefühl, alle Zellen des Körpers wollten sich selbständig machen, die Beine wollten ein zuckendes Bein-Reich errichten, die Arme nichts als Abwehr und Schlagen sein, und sogar Lippen und Mund könnten nur noch zitternd den ungeformten Schrei zurückhalten.

Ich schloss die Augen [...] [16].

В приведенном отрывке, состоящем из трех абзацев, наблюдается переплетение внутренней речи персонажей и несобственно-прямой речи. В первом абзаце главный герой повествует о своих действиях и о своем состоянии; во втором абзаце в начале выступает предложение, выстроенное по модели 2: оно вводит размышления героя над своими ощущениями и над своим состоянием, причем неопределенно-личное местоимение man служит как обобщение — автор намеренно не употребляет местоимение „ich“ — все эти ощущения испытал не только главный герой, но и другие эмигранты, и сам автор.

В следующем отрывке употребление неопределенно-личного местоимения man в значении 1-го лица единственного числа используется как стилистический прием деперсонификации:

Mein Kopf brummt und dröhnt in der Gas-

maske, er ist nahe am Platzen. Die Lungen sind angestrengt, sie haben nur immer wieder denselben heißen, verbrauchten Atem, die Schläfenadern schwellen, man glaubt zu ersticken - graues Licht sickert zu uns herein. Wind fegt über den Friedhof [14].

Эту ситуацию можно было бы обозначить и как ситуацию “мнимой неопределенно-личности” (термин В.В. Химика) [6]: неопределенно-личное местоимение *man* служит для обозначения конкретного субъекта и его собственной оценки себя как полуживого, почти уничтоженного, лишённого своего “я” и уже едва способного что-либо воспринимать.

Модель 3. Предложения с имплицитным модальным субъектом и предикатом, обладающим как диктумным, так и модальным значением.

а) S(d)+Modalverb in der finiten Form +Infinitiv I (II)

Модальные глаголы выражают определенную степень уверенности. Если для выражения предположения используется глагол *müssen*, то, как правило, точка зрения говорящего обоснована и подводит итог его размышлениям, а предположение основывается на логическом заключении:

Als ich zum hundertsten Male an den Stacheldrähten vorbei strich, sah ich plötzlich, etwa zwanzig Schritte davon entfernt, auf meiner Seite, ein Paket, das in eine Zeitung gewickelt war. Es enthielt ein Stück Brot und zwei Äpfel und einen Zettel ohne Unterschrift: „heute abend“, Helen musste es hinüber geworfen haben, als ich nicht da war [15].

Er musste im Dunkeln seit langem gelauert haben. Meine Erklärung, dass ich ein harmloser Spaziergänger sei, beachtete er nicht [16].

Модальный глагол *müssen*, участвующий в передаче значения предположения, указывает, как правило, на возможную причину/следствие того или иного события. По нашим наблюдениям, модальные глаголы *können*, *dürfen*, *mögen* для выражения семантики предположения сочетаются чаще с неопределёнными глаголами и участвуют в передаче различных степеней уверенности:

Wenn du hingehst, kann es sein, dass sie dir den Pass wegnehmen [16].

„Es mag sein, dass unsere Zeit einmal die der Ironie genannt wird“, sagte Schwarz [16].

Der hübsche Tanzabend, den Sie hinter sich haben, der Traktat vom Steppenwolf, schließlich noch das kleine Anregungsmittel, das wir eben zu uns genommen haben, dürfte Sie genügend vorberichtet haben [11].

б) S(d)+ V fin werden + Infinitiv I (II)

Эта структура обладает значением предпо-

ложения в случаях, если глагол *werden* употребляется с формой Infinitiv I (II) глаголов состояния. Как правило, она употребляется в диалоге, так как временная форма Präsens является наиболее характерной для него формой:

“Es ist derselbe... derselbe Geruch...”

“Du lieber Himmel, es wird Äther sein”, sagte Ravic, dem es auf einmal einfiel [12].

Если же мы встречаем эту форму в монологе, то она вводит размышления и воспоминания героев и приближает их читателю, как если бы действие происходило в настоящий момент:

Aber einmal habe ich doch herzhaft Prügel von meinem alten Herrn bezogen, und dieses einmalige Erlebnis hat einen so tiefen Eindruck auf mich gemacht, dass ich mich seiner in allen Einzelheiten heute noch erinnere.

Ich werde damals zehn oder elf Jahre alt gewesen sein, und mein Busenfreund war zu der Zeit Hans Fötsh, der Sohn unseres Hausarztes [8].

Особенность конструкции *werden* + Infinitiv I (II) заключается также и в том, что, употребляясь в диалоге, она обладает еще одним оттенком значения: говорящий пытается успокоить собеседника и выразить надежду на благополучный исход ситуации:

“Laß uns sehen, ob wir noch was kriegen können”, sagte Bucher zu Rosen und Sulzbacher, als der Eimer leer war.

“Jetzt wird es nicht mehr gefährlich sein” [13].

“Lungenentzündung?” Kern sah ihn erschrocken an. “Das ist unmöglich! Das wäre ja lebensgefährlich!”

“Natürlich”, sagte der Bauer. “Deshalb rede ich doch mit Ihnen”.

“Es wird eine Grippe sein” [15].

По нашим наблюдениям, в этом значении глагол *werden* сочетается с глаголами статального способа действия, в семантике которых отсутствует указание на действие либо его развитие. В сочетании с формой Infinitiv I (II) глаголов, обозначающих действие/процесс глагол *werden* участвует в передаче значения будущего времени:

Wenn es nicht anders geht, muss Veber mir eine Spritze machen. Aber es wird gehen [12].

Модель 4. S(d) + P(d) + Modalpartikel

Для выражения предположения используются такие частицы как *wohl*, *nicht*, *denn kein(e)*, *etwa*, *schon*, *doch*, *eben*, *ja*, *auch*. Три из них употребляются в вопросительных предложениях – *nicht*, *denn (kein)*, *etwa*, остальные выступают, как правило, в повествовательных предложениях.

„Ich habe es nie gekannt“, sagte ich. „Aber will das nicht jeder? [...] [16].

В монологе предложения с частицей *nicht* употребляются реже – как правило, для того, чтобы „поставить“ читателя на место героя, передать его состояние; конструкции подобного рода характерны для несобственно-прямой речи:

Dann kam mir eines Nachts der Gedanke, der mich danach nicht mehr losließ. Konnte ich nicht mit diesem Pass nach Deutschland reisen? Er war fast gültig, und warum sollte jemand Verdacht an der Grenze schöpfen? [16].

Употребление модальных частиц зависит от информации, которая явно не выражена в высказывании. Речь идет о пресуппозиции – под ней понимается совокупность „фоновых“ знаний, которыми располагают говорящий и слушающий и которые делают возможным формирование высказывания и его понимание, или презумпции, под которой понимается элемент общего знания говорящего и слушающего, разделяемое ими убеждение [8, 101]. Высказывания с модальными частицами обладают некоторой прагматической пресуппозицией:

Der Mann fixierte ihn flüchtig. „Ich habe einen Brief für Sie. Von Ihrer Frau“.

Er nahm einen Brief aus seiner Brieftasche und zeigte ihn Steiner. „Sie kennen ja wohl die Handschrift“ [15].

В приведенном высказывании модальная частица *ja* указывает на то, что говорящий совершенно уверен в излагаемой информации, поскольку ему известно гораздо большее – то, что собеседник знает почерк его жены.

В высказываниях с частицей *wohl* почти всегда есть указание на возможную причину/следствие того или иного события:

„Wir brauchen uns wohl nichts vorzumachen“, sagte Steiner. „Krieg ist Krieg. Man muß auch mal verlieren können“ [15].

Модель 5. Предложения о скрытом модальном субъектом и предикатом – модус высказывания выражен модальным словом:

S(d) + P(d) + Modalwort

Модальные слова употребляются в различных типах речевых структур и отражают определенные типы ситуаций. Так, *scheinbar* и *angeblich* характерны для монолога и характеризуют ситуацию рефлексии (*scheinbar*) и умозаключения (*angeblich*). Типичным для выражения предположения в диалоге выступает модальное слово *natürlich*, отражающее внутреннее убеждение говорящего:

„Haben Sie Papiere?“

Der Wirt grinste; er schien etwas Deutsch zu verstehen.

„Natürlich“, fauchte Helen [16].

Es ist gewaltig und ebenfalls steinhart. Selbst einem Schmied soll es angeblich unmöglich sein, hineinzukneifen, wenn Frau Beckmann es anspannt; er bricht sich eher die Finger [17].

Diese Gewohnheit ist der Grund dafür, dass wir scheinbar so rasch vergessen [14].

Модальные слова *wahrscheinlich* и *vielleicht*, характерные для ситуации “воспоминание” и “переживание”, могут употребляться как в монологической, так и в диалогической формах общения. Использование этих слов в несобственно-прямой речи придает сообщению субъективную оценку: повествователь “пропускает” события через себя. В диалоге их употребление отражает ситуацию, в которой говорящий предполагает наличие у собеседника иного мнения:

Er kannte diesen Typ. Wahrscheinlich eine Russin, dachte er [12].

“Vielleicht ist es der Herdentrieb, Valentin. Flüssigkeit zu Flüssigkeit”.

“Mag sein [...]” [17].

Модальные слова *selbstverständlich*, *wahrhaftig*, *anscheinend*, выражая высокую степень уверенности, характерны для ситуации, когда имеет место непосредственная реакция говорящего на реплику собеседника либо анализ действий в прошлом и попытка дать их оценку.

“Das ist selbstverständlich. Aber außerdem möchte ich noch dumm sein [...]” [17].

Die Schwaden klären sich anscheinend. Wir sind schon wieder beim Sie angelangt [17].

“Sachwerte!” Ich sehe hinaus in den Garten, in dem unser Lager steht. “Wir haben wahrhaftig nicht mehr allzu viele. Hauptsächlich Sandstein und gegossenes Zeug [...]” [17].

Таким образом, рассмотренный нами материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Предложения с эксплицитно выраженным модальным субъектом характерны для диалога. В монологе они служат для того, чтобы выделить главную мысль говорящего или какой-либо факт. Сочетание глаголов мнения с местоимениями „*du*“ или „*er*“ подчеркивает разницу во мнениях говорящего и лица, о котором идет речь.

2. Предложения с нечетко определенным модальным субъектом обладают большим стилистическим потенциалом. Местоимение *man*, употребляясь в значении 1-го лица единственного числа, может использоваться как стилистический прием деперсонализации; его употребление в значении 2-го и 3-го лица способствует возникновению так называемого „парадокса эксплицитного выражения“.

3. Конструкция *werden* + Infinitiv I (II) характерна для повествования, ведущегося в форме

Präsens; в диалогической форме речи говорящий, помимо предположения, выражает еще и надежду на благополучный исход ситуации.

4. Конструкция модальный глагол + Infinitiv I (II) характерна как для монологической, так и для диалогической формы речи. Сочетание глагола müssen + Infinitiv I (II) участвует в передаче причинно-следственных отношений.

5. Употребление модальных частиц зависит от информации, которая явно не выражена в высказывании, т.е. высказывания с ними обладают некоторой прагматической пресуппозицией.

6. Модальные слова участвуют в передаче таких типов ситуаций как рефлексия, умозаключение; воспоминание, переживание; непосредственное наблюдение; внутреннее убеждение.

Сделанные наблюдения еще раз подтверждают идею В.Г. Гака о том, что высказывание обладает своей «внутренней формой». «Внутренняя форма высказывания отражает: а) отбор обозначаемых элементов ситуации; б) способ обозначения этих элементов; в) тип устанавливаемых отношений между ними» [3, 262]. Предложение как элемент высказывания либо само высказывание может рассматриваться не только на структурном и семантическом уровне, но и на ситуативном. Рассмотренные нами модели предложений отражают его структурный и семантический уровни, а особенности их контекстного употребления - ситуативный. Так, модели 1 и 2 носят развернутый характер и отражают альтернативную ситуацию: следует указание на лицо, осуществляющее предположение; модели 3, 4 и 5 можно охарактеризовать как «свернутые» структуры, соответствующие неальтернативной ситуации, поскольку из контекста понятно, кому принадлежит то или иное мнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Изд-е 2-е, стереотип. М.: УРСС, 2002. 384 с.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2004. 240 с.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.
5. Золотова Г.А. К построению функционального синтаксиса русского языка // Проблемы функциональной грамматики. Тезисы конференции (Звенигород, 1-2 апреля 1983 г.). М., 1983. С. 18-20.
6. Падучева Е.В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика информатика. Вып. 8. М.: ВINITI, 1977. С. 91-124.
7. Химик В.В. Категория субъективности и ее выра-

жение в русском языке. Л.: издательство Ленинградского университета, 1990. 184 с.

8. Fallada H. Damals bei und daheim. Erlebtes, Erfahrenes und Erfundenes. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1977. 321 S.
9. Fritz Th.A. Grundlagen der Modalität // Aspekte der Verbalgrammatik (Germanistische Linguistik 154). Hg.v. Ludwig M. Eichinger/Oddleif Leirbukt. Wiesbaden 2000. S. 85-104.
10. Hesse H. Narziss und Goldmund. - Zürich, Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2000. 304 S.
11. Hesse H. Der Steppenwolf. Zürich: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1997. 256 S.
12. Remarque E.M. Arc de Triomphe. - С.-Пб.: КОРОНА принт, КАРО, 2005. 480 с.
13. Remarque E.M. Der Funke Leben. - Кцлн: Kiwi Paperback Verlag, 1998. 401 S.
14. Remarque E.M. Im Westen Nichts Neues. Roman. - Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1999. 224 S.
15. Remarque E.M. Liebe Deinen Nächsten. - С.-Пб.: КОРОНА принт, КАРО, 2007. 560 с.
16. Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon. - М.: МЕНЕДЖЕР, 2006. 336 S.
17. Remarque E.M. Der schwarze Obelisk. - Berlin, Weimar: Aufbau-Verlag, 1965. 471 S.

A. Averina

SITUATIVE PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF THE SENTENCES' MODELS WITH THE SEMANTICS OF EPISTEMIC MODALITY

Abstract: The article deals with five structure models of sentences with the semantics of epistemic modality. The semantic accordance to the structure models is shown. The author brings to light the peculiarities of their functioning in the utterance and retraces the interdependence the structure model — the semantic model — the situative model.

Key words: the model of the sentence, epistemic modality, situative peculiarities.